ОТКРОВЕНИЯ Г-НА ГОМИША

НА ОБЛОЖКЕ книги броское название «Африка в огне». Изложение предваряют два посвящения. Первое из них относится к «нашей сеньоре чудотворной», у врат часовни которой в Серка-де-Саудаджи написана большая часть этой книги. Второе, хотя тоже свидетельствует о возвышенном строе мыслей автора, обращено к предмету более земному: «Моизу Чомбе, африканскому гиганту наших дней, возвышающемуся над материалистическими интересами американцев, азиатов и европейцев». Автор книги — известный апологет империализма Гомиш — пытается защитить «западную цивилизацию», которую осуществляет в Африке салазаровское «эштаду нову» («новое государство»). Перед нами последнее слово официальной португальской «науки» по жгучему колониальному вопросу.

В той отрасли пропагандистской деятельности, которая призвана исполнять в Португалии роль, с позволения сказать, общественных наук, Гомиш — не случайная фигура. За последние полтора десятка лет он издал восемь сочинений: «Ватикан и Португалия», «Внешняя политика Салазара», «Салазар — учитель и воспитатель народа» и др. С завидной быстротой откликнулся он и на события в Африке.

Отметим, что пространное сочинение Гомиша знаменует определенный поворот в португаль-

ской африканистике. Преобладающее большинство его предшественников посвящало свои труды «португальской Африке», «заморским провинциям». «Португальская нация нераздельна. Мы не позволим говорить о каком-либо расколе или независимости. Высказывание подобных мыслей будет рассматриваться как страшное преступление», — закликает официальный Лиссабон. Подобная теория могла более или менее успешно обслуживать колониальную политику «эштаду нову» до тех пор, пока его заморскую империю принято было считать «зоной молчания». Изолировать народы португальских колоний от борьбы народов африканского континента не удалось, более того — сама Португалия стала все чаще оказываться в изоляции на международной арене.

Все эти новые обстоятельства, совершенно очевидно, нельзя объяснить при помощи старой теории. Что происходит в Африке? Почему рухнули могучие колониальные империи? Почему национально-освободительное движение перекинулось в португальские «провинции»? Для того чтобы дать ответы на все эти вопросы, недостаточно оставаться в сфере афро-португальских связей, необходимо брать Африку, проблемы мировой политики в целом. Именно эту задачу и взял на себя Гомиш.

Иные авторы анализируют экономические, социальные, политические условия в изучаемых странах и на этой основе пытаются осмыслить существующие закономерности. Подобные излишества

совершенно чужды методологии Гомиша. Его метод прост — он подобрал и сгруппировал материал так, чтобы возможно нагляднее представить несколько простейших тезисов, изложенных в виде откровений. Можно предположить, что именно в такой форме излагала ему свое понимание вещей «чудотворная сеньора» у врат часовни в Серка-де-Саудаджи.

Тезис первый. За последние несколько лет Африка подошла к некоему роковому пределу, «краю пропасти», оказалась в опасном и прямо-таки отчаянном положении: «Африка охвачена огнем и распята на кресте», «проданная и преданная, Африка скатывается в бездну» и т. д. Утверждение это кажется Гомишу настолько очевидным, что он даже не считает нужным что-либо доказывать или просто разъяснять.

Тезис второй. Причина всех африканских бед — деятельность Москвы, Кремля, международного коммунизма. Гомиш считает, что для понимания того, что происходит сегодня в Африке, важно познакомить читателя не с африканской, а с русской историей. Путая даты, извращая и перепроверяя факты, автор излагает историю России от аланов и сарматов до наших дней. Чем ближе к современности — тем свободнее и смелее фантазия Гомиша. Ему, например, доподлинно известно, что обученные в Москве «агитаторы» прибыли в Африку на подводных лодках, чтобы возбуждать население. Создан в Москве Институт Африки. Для чего еще может служить подобное учрежде-

Matos Gomes. Africa em chamas, Edições Euráfrica, Lisboa, 1963, p. 415.

ние, кроме подготовки агитаторов-диверсантов? Увеличивается в СССР выпуск литературы о странах Африки. Какие требуются еще доказательства советского проникновения? СССР принял участие в международной выставке в Касабланке, африканцы с интересом осматривали представленные на ней советские автомобили. Как западные державы могли допустить столь явное шествие коммунизма по Африке?

Тезис третий. «Африканские вожди», руководители национально-освободительного движения в Африке, по словам Гомиша, — прямые ставленники Москвы, Лумумба — «верный агент коммунистов в Конго», Гизенга — «коммунист, как и его предшественник», коммунист, конечно же, и Кенията, «предводитель грабителей и убийц «Мау-мау», Народная партия конвента в Гане — организация «коммунистического стиля». Для пронизательного Гомиша, разумеется, не составляет тайны, почему африканские «террористы» получают столь широкую поддержку со стороны независимых государств «третьего мира». Он-то знает (и говорит как о чем-то само собой разумеющемся), что Неру, например, — «старый коммунист», Кришна Менон — «свиристый коммунист», а Ганди — «предатель»... Как видно, исторический процесс под пером Гомиша приобретает простые и вполне доступные интеллектуальному уровню автора причинно-следственные связи, присущие фабуле заурядного детективного романа.

«Тот, кто с уважением относится к истине, — вещает Гомиш, не замечая, сколь юмористически выглядит в его устах ссылка на истину, — не станет отрицать, что террористы «Мау-мау» в Кении, «кватча» в Ньясаленде, убийцы-лумумбовцы, баконго и другие в Конго, убийцы, предводительствовавшие Роберто Холденом, на севере Анголы, — одно и то же. Школа, в которой они сформировались, — одна и та же школа. Совершаемые ими обряды, применяемые возбуждающие средства, их суеверия и их оружие — везде одинаковы. И законно предположить (!), что доллары, на которые все это делается, идут из одного и того же источника».

Доллары? Может быть, автор оговорился, хотел сказать — рубли? Нет, речь о долларах зашла не случайно. До сих пор Гомиш повторял разного рода побасенки, вот уже пятый десяток лет переходящие в виде «бродячих сюжетов» из сочинений одного

«борца с коммунизмом» в речи другого. «Заслуга» нашего автора заключалась только в том, что он весьма тщательно скомпилировал да него совершенные открытия и предложил их читателю в концентрированном виде, развил и дополнил на «местном», африканском материале. Теперь мы подходим к собственному вкладу Гомиша в процветающую науку «эштаду нову».

Тезис четвертый. Поразительная легкость, с которой Кремлю удается добиваться своих целей в Африке, объясняется очень просто: «Никого не удивляет, что мятежные повеления приходят не прямо из Москвы, а кощунственно переносятся с другой стороны Атлантики. Кремлевские специалисты знают, в какое русло направлять экономико-материалистические аппетиты своих ослепленных противников... Каштаны из огня вытаскивают для них жареными и очищенными». Следовательно, именно Соединенные Штаты, вытесняя из Африки ее старых хозяев, ослепленные «экономико-материалистическими» побуждениями, которые Гомиш и «величайший идеалист» Чомбе, «единственный действительно достойный конголезский государственный деятель широкого размаха, охранитель закона и порядка в своей стране», искренне презирают, «открывают дорогу коммунистической революции» в Африке!

Со всей силой романского темперамента Гомиш обличает своекорыстную деятельность недальновидных американских «капиталистов-плутократов» в Африке, которые становятся жертвой «не дремлющих у руля марксистов». Он клеймит происки нефтяных компаний, американское правительство за действия ООН в Катанге, напоминает, что и пан-африканизм (по Гомишу, разновидность коммунизма) возник на американской почве. Впрочем, в бедах, обрушившихся на Африку, виновны не только коммунизм, нейтралы и США. Гомиш предъявляет счет и либеральному общественному мнению Европы, и де Голлю, чьи позиции и решения всегда совпадают с программой, интересами и тактикой Москвы. Соглашаясь на независимость своих бывших африканских колоний, западноевропейские державы «вспыхивают почву для коммунизма».

Стараниями всех этих явных недругов и лицемерных друзей Португалия заключена в «стеклянную клетку». Раздражение против

«неверных» союзников Португалии заводит Гомиша так далеко, что он начинает, не замечая того, высказывать суждения, вполне подпадающие, по шкале его собственных оценок, под «коммунистические», или «импортированные из Москвы». «Американский идеализм, защищающий демократию и возбуждающий борьбу за независимость, — иронизирует он, — пахнет нефтью». Запах нефти, конечно, достаточно сильный запах; чтобы его ощутить, не нужно обладать слишком утонченным обонянием. Однако если бы Гомиш захотел «принюхаться» к португальской колониальной политике, он без труда почуствовал бы запах кофе, хлопка и кое-чего еще.

Лишь один деятель Запада вызывает у автора сочувствие и восхищение стойкой защитой тех же «духовных ценностей», эталоном которых выставлен Чомбе, энергичной борьбой против антиколониализма и коммунизма. Деятель этот — Голдуотер. Надо отдать должное Гомишу: родственную душу на политическом горизонте США он заметил за два года до того, как сенатор был выдвинут кандидатом на пост президента. Только такие, как Голдуотер, понимают, сколь велика и значительна миссия Португалии, в одиночестве защищающей идеалы западной цивилизации на охваченном пламенем материке, утверждает автор.

Подведем итог. Если бы речь шла персонально о Гомише и его новом «труде», можно было бы сказать только, что мадонна, у врат часовни которой ученый муж настроил свое пухлое сочинение, не сподобила его возвыситься до трезвой оценки реального положения вещей. Охарактеризованные выше достоинства, однако, присущи на деле не одному этому автору.

Защищать обветшавший португальский колониализм невозможно трудно. Утопающий хватается за соломинку, салазаровское государство засоряет мозги своих подданных самыми низкопробными выдумками и самой оголтелой клеветой. Сочинение Гомиша замечательно тем, что оно наглядно демонстрирует убогий арсенал пропагандистских доводов, которые Лиссабон взял на вооружение для защиты своих колониальных амбиций, дает убийственно исчерпывающую картину «расцвета научной мысли» в лоне тоталитарного «эштаду нову».

В. ШЕЙНИС